





Санкт-Петербург, Северная столица России, встретил их настоящим снегом. Огромные пушистые снежинки лениво плыли в воздухе. Плавно и нежно. Такой снег никак не мог ассоциироваться с этим городом. По крайней мере, для Луки.

Когда-то для него, как сейчас для Эльзы, это был город бурной студенческой свободы. Он с удовольствием приезжал сюда и работать, и отдыхать. И сюда же он сбежал после того, как отказался от ритуала именованья. От пути Галахада.

Он помнил поникшие плечи Мельхиора, разочарование на лице Короля и, самое главное, холодный и полный презрения взгляд Нимуэй. Конечно, Вульф его понял и поддержал. Но этого было мало. Горечь продолжала плескаться где-то на дне души, мешая жить нормально. И он приехал в Питер зализывать раны. А потом он имел здесь же разговор с Первым Рыцарем. Который прибыл выяснить отношения. Отчего стало еще хуже.

Тогда Северная Пальмира была для него городом пугающим и темным, как, к примеру, в «Медном всаднике» у Пушкина, или горьким, как в строках Мандельштама.

Лука вел машину по знакомому лабиринту улиц. И вспоминал. Уже совсем другое.

Например, как они нагрянули сюда с Герой, чтобы отметить посвящение брата в Рыцари. Они неделю мотались по кабакам и тогда еще не запрещенным казино.

Однажды они шли, сильно пошатываясь, почти домиком, по набережной против Петропавловской крепости. И в назначенный час пушки крепости дали залп...

Лука хохотал до колик, когда брат грохнулся прямо в лужу и пополз к парапету, доставая пистолет. Он хохотал и не мог остановиться.

А еще тут, недалеко от их питерской штаб-квартиры, чуть ли не прямо под Триумфальной аркой он впервые столкнулся с Красным рыцарем. Призрачный гад вселился в нового русского. И вот этот урод вышел из наполовину ржавого красного «Мицубиси» в идиотском малиновом пиджаке, а сам размером со взрослого гризли. Рыцарь был пьян в стельку и с трудом держался на ногах. И он понял смысл выражения «валять дурака». Потому что этот козел валял его в грязи непозволительно долгое время.

В результате у Луки перед глазами плыли круги и летали желтые искры, как будто его саданули по глазам толстой золотой цепью, которая обвивала по тогдашней моде шею Красного. Этой цепью Лука его и придушил. Не до смерти, а пока призрак не вышел из чужого тела с противным шипением. Хотя, возможно, это шипение слышал только он. Гера точно ничего не слышал, потому что на этот раз хохотал до колик он.

## ПУТЬ В КАМЕЛОТ

В другой свой приезд он в Летнем саду как-то ночью спас от изнасилования обычную смертную. После чего она отблагодарила его натурой. Прямо там. Сполна. Потом ему пришлось выкинуть свои любимые линялые джинсы, потому что пятна от травы на коленях не отстирывались.

В общем, Питер вызывал разные воспоминания. Но все равно сейчас рыцарь мог воспринимать его в старых добрых рок-традициях.

Даже не задумываясь, он мысленно нашел на одной из радиоволн нужную песню и сделал громче звук. Он выбрал «ДДТ». Песню об этом же городе. О том, каким видел Питер Лука.

Да, наверное, Эльза права, именно сюда все-таки и следовало ехать после всех приключений последних дней. Именно с ней.

Лука даже улыбнулся, поняв, что всей этой истории еще нет и недели давности.

Они с лучшим другом Герой исполняли свой долг в далеком Новгороде. Всего-то надо было найти пропавшую девушку, когда-то обещанную ведьме и канувшую в неизвестность после расторжения сделки. Для Рыцарей Грааля, кем и являлись они с Герой, это обычная рутинная работа. С которой они быстро и привычно справились. И все было бы нормально, если бы все это время, пока они с другом искали ведьму, а потом и саму девчонку Златовласку, кто-то упорно не мешал Луке жить, посылая Зов.

А потом еще и этот случай на дороге. Оборотень напал на студентку. Они с Герой опять же удачно оказались рядом, и Лука, что было уже дурацкой традицией, весь вымазался в грязи и продрог, пока избавлял мир от очередного

кровожадного голодного гада. Вот только оказалось, что этот оборотень имел сюрприз. В багажнике тачки непокойного оборотня оказался мальчик. И не просто ребенок, а будущий Рыцарь.

И снова Луке пришлось решать проблему. Паренька он доставил Деве Озера.

К счастью, пока Рыцарь рулил по сельским дорогам, его Старший Беовульф узнал историю парнишки. А еще то, что у спасенного мальчика есть сестра.

Лука тогда сильно удивился, узнав, что именно эта неизвестная девица выносит ему дни напролет мозг своим Зовом, призывая из далекого Выборга.

Позже Рыцарь задумался, а как вообще эта девица смогла посылать Зов.

Их встреча с Эльзой ничего не проясняла. Зато добавляла кучу новых неприятностей. По большей части — классических. Все те же оборотни и ведьмы. Спасибо Эльзе, оказалась не душой и не истеричкой. Спасать ее практически одно удовольствие. Вот только бы еще узнать, кто она по сути и почему эти самые неприятности преследуют ее постоянно<sup>1</sup>.

Лука знал, что все равно сможет решить все эти загадки и достать того, кто так сильно достает их с Деткой. Может, в Питере уже найдутся первые ответы.

Эльза назвала адрес, и они свернули к центру города. К тем самым знаменитым питерским домам. Въехали в арку, прокатились по двору, еще одна арка, потом поворот и, наконец, типичный колодец-дворик, пара засохших

---

<sup>1</sup> Читайте об этом в книге А. Велес «Таинственный Квест» (Издательство «Эксмо»).

## ПУТЬ В КАМЕЛОТ

деревьев-скелетов, традиционная помойка и куча непонятно откуда взявшихся ящиков.

— Третий этаж, — подсказала Эльза, указывая на нужный подъезд.

— Ну да, — Лука усмехнулся. — Закон парных случаев. Однажды я две недели жил на сквоте одной старой шлюхи. Как раз в таком же доме. И, представляешь, тоже на третьем этаже.

Они вошли в подъезд и стали подниматься по лестнице.

— Она была обалденно доброй теткой, — продолжал рыцарь. — Кормила меня как на убой. Да еще и пыталась постоянно поить настойкой боярышника из аптечных пузырьков.

— И ты пил? — девушка смешно сморщила нос.

— Нет, — он улыбнулся. — Это было бы слишком. И тогда она решила меня побаловать и сварила самогон. И у этого пойла был такой запах...

Лука остановился как вкопанный. По подъезду стелился тяжелый приторный запах с каким-то странным дурманящим привкусом.

Рыцарь схватил Эльзу за руку и оттащил назад себе за спину.

— На третьем, говоришь, у него квартира?

Ответа ему не требовалось. Он уже все знал. Одна из дверей на нужном этаже была приоткрыта. И запах шел именно из этой квартиры.

Если бы рыцарь был Гарри Поттером и учился в Хогвартсе, то у него были бы двойки по зеленъеварению. Тем более что Мельхиор по характеру и строгости чем-то напоминал книжного профессора Снегга. Но старик скоро понял, что из Луки знахаря точно не выйдет.

Молодому засранцу было глубоко наплевать на названия трав и их свойства. Но не на запах. Почему-то с памятью на запахи у Луки было очень даже хорошо. И вот однажды Мельхиор сжег при нем щепоть какого-то адского сбора. Очень ценного и... очень нехорошего. Потому что его сжигали только при обрядах изгнания призраков. Тот урок рыцарь запомнил навсегда. Жуткий запах мгновенно восстанавливал в его памяти все надлежащие знаки, пассы и слова заклятия.

Стоя сейчас на лестничной площадке незнакомого питейского дома, он мог с непререкаемой точностью воспроизвести все, что происходило в квартире. Но он был тут не за этим.

У него было два выхода из положения. Можно было, во-первых, как последнему идиоту, вломиться внутрь с пистолетом наперевес и устроить пальбу, а уж потом разобраться, кто, с кем и зачем. Или же, во-вторых, осторожно разведать обстановку, кто с кем и зачем, а уж потом врываться и палить. С ним была Эльза, которая дрожащими руками уже искала в сумочке оружие. А потому он остановился на втором варианте.

— У тебя есть бумажный платок? — шепотом спросил он девушку.

Она посмотрела на него как на безумного, но все же кивнула и вытащила платок из сумочки, благо что пачка лежала на самом верху.

Лука смял его в вялый комочек, положил на ладонь и, произнося про себя нужные слова на так любимой Мельхиором латыни, подул на шарик. Бумажный комочек влетел в квартиру, на время превратившись во всевидящий глаз.

## ПУТЬ В КАМЕЛОТ

Рыцарь через свое маленькое убогое чудо смог увидеть темный длинный и узкий коридор со старомодным трюмо, маленькую кухню, беленькую и аккуратную. Потом комок бумаги вернулся в коридор и полетел в первую из комнат. Много книг, каких-то бумаг, сваленных неровными пачками на столе, довольно новенький компьютер, шикарное антикварное бюро и такое же кресло. И нигде ни души.

В следующей комнате стояла простая полуторная кровать, аккуратно застеленная темно-зеленым пледом, журнальный столик был грубо задвинут в угол под книжные полки, полосатый палас загнут.

На голом полу с неровными половицами, выкрашенными в казенный красно-коричневый цвет, виднелась черная линия круга и символы, которые Лука с такой неохотой и отвращением вспомнил, только почувствовав мерзкий запах. Тут же торчали оплавленные черные свечи, а за гранью этой жуткой ритуальной проплешины, так неуместной в этой скромной, но аккуратной квартирке, сидел под окном, прямо на полу старик. Сгорбленный, испуганный и полубезумный. Он стоял и раскачивался из стороны в сторону, нянча свою левую руку.

— Дерьмо, — прокомментировал рыцарь и вошел в квартиру, широко распахнув дверь. Уже ненужный комок бумаги ударился ему в грудь и тот же отскочил, уже лишенный всякой магической силы. — Иди за мной, детка.

Эльза повиновалась, инстинктивно стараясь оставаться за его спиной. А он быстро и уверенно прошел в дальнюю комнату.

Здесь все было так же, как ему показал импровизированный бумажный разведчик. Неровный пол, черный круг, свечи, знаки и символы. В северной части круга стояло



блюдецке насыщенно-синего цвета с золотой каймой. Мачеха Луки называла такие кобальтовыми. И на дне этого милого блюдецке еще дымилась горстка пепла с тем самым ужасным запахом.

Рыцарь нагнулся и взялся пальцами за фитилек одной из свечей. Еще теплый. Они опоздали всего на пару-тройку минут. При желании можно было бы найти того, кто это сделал. Хотя незнакомый урод явно очень осторожен...

Плюнув на жажду возмездия, Лука прошел к старику.

— Отец, — он осторожно притронулся к его лбу, скорбно сморщенному, с влажной и холодной кожей. — Отец, ты как?

Старик застонал сильнее, мотая рукой из стороны в сторону. С нее на пол капали крупные капли крови из рассеченного запястья.

— Урод, — высказался рыцарь в адрес неизвестного. — Давай помогу, отец. Эльза!

Девушка все еще стояла посреди комнаты, за дальней от Луки гранью круга. Она переводила полный ужаса взгляд со старика на знаки на полу.

— Эльза! — если первый раз в его тоне слышалась просьба, то теперь это был уже приказ. — Аптечку! Бинт хотя бы найди!

Она посмотрела на него, как на незнакомца, но вдруг опомнилась, кивнула и выбежала из комнаты.

Лука опять положил руку на лоб старика, чувствуя, как в нем разрастается свет, подаренный Святыней. Этот свет сочился сквозь кожу, даруя бедному испуганному пожилому бывшему профессору тепло и спокойствие. Другую ладонь рыцарь положил на рану старика, исцеляя, прогоняя боль.

## ПУТЬ В КАМЕЛОТ

— Лу! — Эльза вернулась с бинтом и теперь застыла в дверях. — Это...

— Тише, ты можешь его напугать, — он старался говорить ровным и спокойным голосом, хотя это ему удавалось с большим трудом. — Я знаю, что ты видишь. Это необходимо, хотя мне вряд ли удастся вернуть ему рассудок.

— Он... — девушка подошла, села рядом на корточки и стала перебинтовывать рану своему бывшего руководителю, руки у нее безбожно тряслись, и она с трудом сдерживалась, чтобы не расплакаться.

— Да, милая, — рыцарь постарался ей улыбнуться. — Он полностью безумен. Надо вызвать санитаров. Но... это сделают соседи. Я позабочусь. Нам надо уходить.

И вот тут она расплакалась. Лука встал, недолго думая, схватил ее на руки и понес прочь, стараясь не оглядываться на бедного старика.

В подъезде рыцарь еле заметно махнул кистью руки в сторону соседской двери, отдавая мысленный приказ вызвать «Скорую». Им же надо было спешить.

Эльза рыдала навзрыд горько и очень жалобно. У Луки разрывалось сердце, как и всегда при виде женских слез. Если бы он только мог, он бы обязательно что-нибудь сделал. Но что? Вернуть старику разум не в его власти. Уже никто не может это сделать. Процесс необратим. Ведь призрак прожил в чужом теле несколько лет. Он практически поглотил душу, которую так нагло потеснил. И теперь он забрал ее с собой...

Черт! Тот, кто это сделал, прекрасно знал о последствиях. Но, похоже, ему было наплевать!

У Луки зачесались руки свернуть кому-нибудь шею. Однако пока он мог только бережно посадить девушку на

сиденье своей красавицы и рвануть с места, прикуривая по ходу дела.

Машина выскочила на проспект, понеслась дальше. Рыцарь пытался заставить себя думать. Так... Ему был нужен этот профессор для того, чтобы узнать, кто Эльза по сути. И кто-то уверенно ему в этом мешал. Но зачем? Да еще и таким зверским способом. Да старика проще пришить было. И милосерднее.

Он выкинул окурок в окно и крепче вцепился в руль. Вокруг него в последнее время происходят совершенно несправедливые и жестокие вещи. И он не может это предугадать. Это бесит! Рыцарь прикладывал огромные усилия, чтобы успокоиться. Посмотрел краем глаза на девушку.

Она уже не рыдала в голос, а тихо всхлипывала, отвернувшись к окну.

Лука свернул, проехал по знакомому переулку на набережную, съехал к самой воде под один из мостов и заглушил мотор.

— Иди сюда, — он практически заставил девушку уткнуться себе в грудь, ворот ее шубки щекотал ему щеку.

Она что-то сердито пробормотала.

— А что бы ты сделала? — спросил он. — Сидела бы там? Ждала санитаров? Милая, он даже не мог бы тебя узнать.

Эльза снова громко всхлипнула.

— Нам нельзя было там оставаться, — продолжил Лука, не обращая внимания на ее попытки вырваться. — Вызвали бы полицию. Объяснения, глупые вопросы... тебе все равно не дали бы возможности остаться с ним. Если только не забрали бы за компанию. Подумай, детка.

## ПУТЬ В КАМЕЛОТ

Она перестала сопротивляться и теперь просто молчала.

— Прости, — наконец сказал он. Искренне. Надеюсь, что она это почувствует.

Эльза не ответила, только судорожно вздохнула. Да, это был последний из близких ей людей. Кроме брата. Брата, которого она еще долго не увидит. И которого на самом деле она потеряла навсегда.

Понимает ли она, что все эти годы ее учил и воспитывал совсем не тот жалкий старик, а призрак, живший в его теле? Призрак с всемирно известным неординарным именем.

Лука вспомнил черные буквы тайного гаэльского алфавита, прочно забытого большинством смертных. Эмрис Амброзий...

Ее воспитывал Мерлин! Тот самый.

Мало кто из неспециалистов знал, что это не имя, а всего лишь должность. Что-то вроде придворного астролога. Мерлинов было много, но в истории оставил свой глубокий след лишь один... Заточенный навеки девой Озера в хрустальном гроте... Нимуэй! Его гордая и холодная красавица. Если она приложила руку к судьбе Эльзы...

Лука недобро нахмурился.

— Я сейчас, — не особо заботясь о своем тоне, сказал он сквозь зубы и выскочил из машины.

Вульф ответил не сразу. Когда прошло соединение, рыцарь уловил шум улицы. Видимо, начальник в кои-то веки выбрался из своей берлоги. А такое с ним случалось нечасто.

— Что? — ворчливо поинтересовался Старший в трубку.